

ТАРАЩАНСКАЯ Л. Х. — в ПОМПОЛИТ

ТАРАЩАНСКАЯ Лейка Хаймовна, родилась в 1907. В 1920 — бежала с матерью от еврейского погрома, в 1923 — поселились в местечке Любар, работала в сионистской организации. В 1927 — арестована в Бердичеве, приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Чимкент. В ноябре 1928 — арестована и заключена в тюрьму, 25 декабря освобождена, осталась в ссылке в Чимкенте. В марте 1932 — обратилась за помощью в Помполит, заведующий юридическим отделом Помполита сделал для Екатерины Павловны Пешковой машинописную выдержку из ее письма.

<22 марта 1932>

ВЫПИСКА ИЗ ПИСЬМА

Полит<ической> ссылкой ТАРАЩАНСКОЙ
Лейки Хайм<овны>, нах<одящейся> в Чимкенте

«... Теперь я Вас познакомлю с моей прошлой и настоящей жизнью. Начиная с 1920 г<ода>, когда было 13 лет, мать моя бежала босы и голы. Три года мы бежали с одного местечка в другое. Наконец, мы остались в м<естечке> Любар на постоянное жительство. Не стану описывать все эти ужасы, которые пришлось переживать, голод, холод; я поняла, что мне не на кого надеяться, что больной старик-отец ничего не может мне дать, и я начала искать работу. Ходила везде, просила помощи, но никто не хотел ничем помочь. Мне сказали, что на работу меня не принимают, потому что мой отец был когда-<то> раввином. Я тогда была неопытна, совсем не знала жизни и не знала, что делать, отказаться ли мне от больного отца, который нуждался в моей помощи, или жертвовать своей личной жизнью.

Да мне тогда уже было 17 лет, это было в начале 1925 г<ода>. И вот что меня заставило уйти от истины, и я попала в сионистскую организацию; я понятия не имела, что это за организация, но поработав и познакомившись с этой работой, я поняла, что организация эта не больше как утопия и ушла. Это было в 1927 г<оду>.

Я уже забыла о самом существовании этой организации, как вдруг меня арестовало Бердичевское ГПУ. За что мне потом даны 3 года ссылки в Казахстан.

Все эти переживания оставили свой отпечаток, теперь я больна туберкулезом легких.

Наконец, после круглого года разных тюрем я приехала в Чимкент, все время болела, не успела отдохнуть, как меня опять арестовало Чимкентское ГПУ. После месячного заключения, благодаря моим легким, которые дали себя почувствовать, меня освободили 25-го декабря. Комнату, где жила, за время моего заключения забрали, и я очутилась на улице. Наконец, я нашла приют у одного ссыльного и начала опять искать работу. Но до сих пор еще не устроилась.

Теперь я спрашиваю, что мне делать. Больная, одинокая, я считаю себя не виновной, т<ак> к<ак> я хотела работать, но меня оттолкнули, а теперь опять я хожу по целым дням по учреждениям и прошу работы.

Прошу ходатайствовать перед Моск<овским> ОГПУ о пересмотре моего дела. Может быть, на этот раз покажется правда. Я еще молода, хочу работать, хочу жить, но условия ссылки угрожают моему и так слабому здоровью»¹.

*Весной 1935 — об облегчении участи Лейки Хаймовны Таращанской вновь просили помощи Помполита*².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 802. С. 74. Машинопись.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1244. С. 30.